

"А.В. Мещерский – основатель Петровско-Александровского пансион-приюта – о воспитании юношества и перспективах дворянского сословия"

Зверева Бронислава Анатольевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: bzvereva@yandex.ru*

Проблема воспитания и образования дворянства в пореформенной России лишь недавно привлекла внимание историков [2, 5], притом что сословным учебно-воспитательным заведениям первой половины XIX в. посвящена довольно обширная литература. Такое положение в историографии отражает конкретную историческую ситуацию: на волне реформ Александра II многие пансион-приюты и дворянские институты были ликвидированы либо потеряли исключительно сословный характер [2: 84]. Возвращение к идее сословного воспитания дворянских юношей произошло в середине 1870-х гг., уже в новых исторических условиях, как реакция на осознание дворянством свершившихся перемен. Теперь перед, так называемыми, пансион-приютами были поставлены дополнительные задачи. Что это были за задачи, можно проследить, обратившись к взглядам основателя первого из них – Петровско-Александровского пансион-приюта в Москве. Им был князь Александр Васильевич Мещерский, московский губернский предводитель дворянства (1869–1875 гг.).

Данная работа основана на документах из личного фонда Мещерского, хранящихся в РГАДА, а также опубликованных протоколах Московского дворянского собрания, докладах и записках Мещерского о состоянии пансион-приюта и периодических отчетах его директоров. Многие из этих источников используются впервые.

Мещерский считал, что в результате «естественного исторического развития» России дворянское сословие оказалось на грани «исчезновения». При этом одной из важнейших проблем помещиков он называл недостаточное образование детей (наряду с обезземеливанием и потерей прежней роли в местном управлении). Именно ради обучения сыновей в гимназии их отцам приходилось «убегать из селений и переезжать в города или даже в чужие края» [1: 23], закладывая имения и спуская остатки состояния [4: 240].

Мещерский полагал, что с «историческими законами» можно бороться. По его мнению, общественная активность самих дворян, на собственные средства, без помощи правительства, необходима для их адаптации к условиям капитализма и сохранения при этом дворянского самосознания. Мещерский убеждал, что «экономический разгром», постигший дворянство, исходит от «великого оскудения умственного и нравственного», от всеобщей «деморализации» сословия [3: 5]. Поэтому он призвал всех дворян принять участие в воспитании молодого поколения.

В 1870 г. Мещерский взялся за создание пансион-приюта – интерната с бесплатным полным обеспечением для детей недостаточных дворян, содержащегося на деньги дворянского общества и частные пожертвования. Пансионеры могли посещать разные

московские гимназии, но ежедневно возвращались в общий дом, где их ждали воспитатели и репетиторы.

22 августа 1874 г. пансион был открыт в присутствии Александра II. Тем самым была обозначена государственная позиция по вопросу поддержки дворянства. Позже сотрудникам пансион-приюта были дарованы права государственных служащих.

По замыслу Мещерского, пансион, с одной стороны, решал насущную проблему получения среднего образования детьми помещиков, а с другой, выступал как символ, как доказательство «жизнеспособности» дворян. Его задачей было помочь пережить дворянству период безвременья, пока «верховная власть» не «возвратит ему значение правительствующего политического сословия», призвав «участвовать в высших отправлениях правительственной деятельности в государстве» [6]. Пансион давал возможность сыновьям бедных помещиков выдерживать психологическую и реальную конкуренцию с «городскими разночинцами», «этими апостолами прогресса». Потому его открытие позволило Мещерскому думать, что «дворянство пережило наконец период самых прискорбных недоразумений. Перед ним как перед здоровой и живучей организацией, созданной на благо государства, открывается перспектива дальнейшего исторического роста и развития» [7].

Оправдались ли ожидания Мещерского? В конце 1880-х гг. пансион столкнулся с трудностями. Была создана комиссия по вопросу его реорганизации, ибо успеваемость пансионеров была невысока, а процент выбывших до окончания полного курса, наоборот, значительным; число своекоштных воспитанников постоянно уменьшалось. Корни проблемы пытались искать в разнородности программ классических гимназий и реальных училищ, что требовало большого числа репетиторов для воспитанников пансиона. Вопрос обсуждался в обстановке министерского гонения на реальные училища. Однако Мещерский, в целом поклонник классического образования, не поддержал мысль о закрытии для реалистов доступа в пансион. Выходит, «идея» для Мещерского не затмевала объективной картины, когда реальное образование было практичным выходом для обедневших дворян.

Незадолго до смерти Мещерского (в 1900 г.) правительство официально признало целесообразность учреждения пансион-приютов для поддержки малоимущих дворян. По закону от 25 мая 1899 г., открытие дворянскими обществами пансион-приютов стало поощряться субсидией от казны в размере половины расходов на их содержание.

Безусловно, те грандиозные цели-символы, которые ставил перед Петровско-Александровским пансион-приютом Мещерский, не были достигнуты. Но это не лишало его удовлетворения, ибо пафос идеи Мещерского как раз и заключался в благотворном влиянии на дворянство «малых дел». За свою сорокалетнюю историю пансион-приют воспитал около 200 выпускников, не считая тех, кто пользовался его услугами временно.

Литература

1. Васильчиков А.И. Письмо министру народного просвещения графу Толстому от князя А. Васильчикова. Берлин, 1875.
2. Днепров Э.Д. Кризис общего среднего образования в конце XIX в. (по материалам Особого совещания по делам дворянского сословия) // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 238–255.

3. Отчет по Петро-Александровскому Пансион-Приюту московского дворянства за трехлетие 1884-87 г. М., 1987.
4. Терпигорев-Атава С.Н. Оскудение. (Очерки, заметки и размышления тамбовского помещика) // Отечественные записки. 1880. №1. С. 225–250.
5. Шахов В.В. Благотворительная деятельность дворянских обществ в сфере образования дворянской молодежи в XIX – начале XX века // Вестник архивиста. 2007. № 1. С. 82–91.
6. РГАДА, Ф. 1379, Оп. 1, Ед. хр. 635, Л. 7. Черновик речи А.В. Мещерского. 1870 г.
7. РГАДА, Ф. 1379, Оп. 1, Ед. хр. 635, Л. 55. Речь А.В. Мещерского. 31 января 1875 г.